

ПРИЗНАТЬСЯ, я была немало удивлена, на увидеть среди представителей Ростовской области на зональном смотре таких колхозных коллективов, как константиновский и семилукский народные хоры. Они, сказать мне, выражают сейчас творческие трудности. Ничего не удалось узнать о судьбе самобытнейшего хора Романовского дома культуры, созданного председателем заведшего сельсовета А. Забазиной, казачьего ансамбля песни и пляски колхоза имени Кирова Егорлыкского района. Наверное, подумала я, но смотр «проблеск» более перспективный. Слыши ведь, если судить по отчетным данным, число участников художественной самодеятельности за время первого Всесоюзного фестиваля выросло на 40% почти вдвое.

Увы, надежды эти не оправдались. Более того, в конкурсе, котором состоялся в Ростовской области, были представлены лишь две сельских дома культуры и пять районных. И хотя посланцы из заведений высокие награды, осталось чувство сомнения: от того, что выступлениям многих земляков не принесли новых, ярких открытий на новых сельской художественной самодеятельности. Более того, вызвало некоторое недоумение и то, что, в предельно скромной программе отчетного концерта девять номеров было щедро отдано Таганрогу, пять — «Гостеприимному». Меня же тем «заботом» остались представители славных горнодобывающих городов Дона, многочисленного отряда учащихся системы профтехобразования, вузов, техникумов.

Что это — случайность или результат серьезных просчетов? При麾ду еще такую цифру. Среди участников сочинской зоны, включавшей хлеборобскую Кубань, представители колхозной деревни составляли всего около 15 процентов, в сельских домах культуры и в сельских клубах на три автономные республики и крупнейший край — не маловато ли? Этот и другие вопросы во все не тускнеют даже в блеске лауреатских медалей, которых заслуженно удостоены многие самодеятельные артисты двух зон юга России.

Вероятно, поэтому, ограничившись краткой констатацией успехов, участники съездания, созданный Ростовским обкомом партии и областным оргкомитетом фестиваля, сосредоточили главное внимание на анализе уроков, предложенных прошедшими конкурсами, тех проблем, которые предстоит решить в дальнейшем. И первые же выступления секретаря Азовского горкома КПСС А. Матвеева и заместителя председателя Вешенского райисполкома А. Заварзина, думается, отвечают на один из самых важных вопросов: что нужно для успешного преобразования к народному творчеству.

ЗА АФИШЕЙ ФЕСТИВАЛЯ

в широкие массы тружеников города и села!

Прежде всего, постоянная забота и внимание партнёрств, советских, комсомольских организаций. В Азове, например, стало традиционным систематически обсуждать на борту горючего партии, сессии горисполкома насыщенные заботы художественной самодеятельности, руководители городских организаций не пропускают ни одного крупного выступления своих народных коллективов. И вот результат: из 161 культпросветработника 125 здесь имеют специальную образованность, и 35 приобретают ее в соответствующих учебных заведениях. Комментарий тут, как говорится, излишний, ибо между кадровой проблемой и основными качественными характеристиками самодеятельного творчества всегда самая прямая.

Это отлично понимают и руководители Вешенского района, где только в 1975—1976 гг. направлено на учебу за счет хозяйств более 20 будущих работников культуры. А те, кто уже трудится в районе, прижились здесь накрепко, так как на деле ощущают по-настоящему поддержку и в педагогических начинаниях, и в житейских заботах. Достаточно сказать, что развитие самодеятельности в здешних районах учитывается наряду с производственным показателем: при подготовке к фестивалю и социалистического соревнования. Удивительно ли, что эпохи фестиваля здесь созданы 15 новых коллектива, в сейчайшие соревнования обединены 1750 участников. В течение ряда лет радуют своим самобытным искусством казачий хор и танцевальная группа районного Дома культуры (хореограф А. Ломакин, балетмейстер Е. Борщевская), удостоенные на прошлом зональном смотре звания лауреатов Всесоюзного фестиваля и получившие право выступить на открытии международного телевизионного фестиваля «Радуга».

Конечно же, совсем не случайно таким, как этот коллектив, отнюдь не помещавшим «огранничительные» рамки зонального показа. Как же случайно не смогли преодолеть их представители Багаевского района, где первый фестиваль спаслась 11 любительских объединений. Районный оргкомитет фестиваля, по существу, бездействовал. И тут тоже свой красоречивый показатель: среди 50 клубных работников района нет ни одного с высшим образованием, да и со средним можно считать по пальцам.

Подобные факты встречаются и в других местах — не

только в Ростовской области. Низкий уровень руководства художественной самодеятельностью, отсутствие должной заботы о ней характерны и для многих крупных предприятий, хозяйств, учебных заведений Кубани, Ставрополя, других областей и республик. Иначе не объяснить, почему среди лауреатов краевых смотров, не говоря уже о зональном, мы не увидели, к примеру, рабочих Краснодарского камвольно-текстильного комбината, студентов Кубанского университета и строителей Большого Ставропольского кабинета.

Еще информация к размышлению: ежегодно только на Дону ученики заведений культуры выпускают 900 спектаклей. На Кубани плюс к выпускам института культуры и специальных училищ, различным формам учебы — на курсах, семинарах, стажировках, творческих лабораториях во время фестивалей было охвачено более двух тысяч руководителей самодеятельности. Достаточно, разрыв между этнографическими и современным народами, привнесший в зональных выступлениях идет от покровительства и неглубокого знания истоков народного творчества. Обостряться может быть глубокое творческое изучение фольклора, осмысливание его с позиций современности, создание на благородной национальной основе новых забо-дневных произведений. Думается, разрыв между этнографическими и современным народами, привнесший в зональных выступлениях идет от покровительства и неглубокого знания истоков народного творчества.

Кроме того, следует, по-видимому, проанализировать и эффективность существующей системы специализации по жанрам с тем, чтобы укрепить слабые звенья. Если судить по зональным выступлениям, не очень ладно обстоит дело с хореографической школой в казачьих областях, как и с оркестрами симфонического и эстрадного пла-на, академическими хорами в горных республиках. Не случайно, что монголо-татарские народы в Ростовской и Кубанской зонах были представителями духовной музыки, и — в который уж раз! — вызвали традиционные наряды — «нарушители спокойствия» — вокально-инструментальные ансамбли.

Да, сегодня мы уже вправе предъявлять самодеятельному искусству строгий счет, обещающий не племя многое. Не забывая в перечислении удач, о которых уже сообщала наша газета, хочется еще раз подчеркнуть общий высокий идеально-художественный уровень выступлений, поиск «своего», ре-пертуара, характерный прежде всего для коллектива и исполнителей, которые пришли на смотры из самой гущи жизни.

«Визитной карточкой» вот-капного ансамбля удивленных коммунистического труда является легендарный «Конный армии» и ее наследниками, завоевывающими «сегодня золотые награды в хлебном поле». Это традиция достойного мастерства своему 60-летнему юбилею.

Н. ЕГОРОВА,
наш соб. корр.
РОСТОВ-на-ДОНЕ.

Кавказ пока еще робко ищет новые решения на богатейшей фольклорной основе. Мало мы увидели смокетных танцев, которые запомнились в машине природного искусства. О том, какие здесь открываются большие возможности, можно было судить хотя бы по танцевальной картинке «Иные наше времена», показанной ансамблем «Домбай» Карабахского городского дома культуры, или хореографической композиции ростовской мальчишечки «Праздник труда».

Справедливо специалисты, оценившие выступления смокет, подчеркнули необходимость изучения и закрепления достижений в хореографии, создания соответствующей литературы, в том числе антологий танца народов РСФСР, что, несомненно, способствовало бы взаимообогащению национального народного творчества. Только на такой серьезной методологической базе, при активной помощи профессиональных художников можно развивать современное искусство

плоть. И не могу не подхватить свою новшество в воронежской областной массовой библиотеке имени Никитина. Начиная с нынешнего учебного года, библиотека закрывает двери для своих читателей по субботам и воскресеньям вечером. Руководители библиотеки ссылаются на то, что в других областных городах тоже такой режим работы. Устраивают ли это сами читатели, видимо, никто понятия не имеет.

Справедливо специалисты, оценившие выступления смокет, подчеркнули необходимость изучения и закрепления достижений в хореографии, создания соответствующей литературы, в том числе антологий танца народов РСФСР, что, несомненно, способствовало бы взаимообогащению национального народного творчества.

В связи с этим хочется напомнить о прекрасном начинании Государственного ансамбля песни и пляски донских казаков, возглавляемом народным артистом А. Дармостуком и Г. Бельченко. И тем не менее в целом современная тема, использование местного материала пока еще остается желать лучшего. Общедля для многих коллектиvos и исполнителей остается подражание признанным образцам, репертуарная замкнутость у профессиональных коллектиvos и мастеров. Отсюда и так ограничивающие по-клонников народного искусства как однобразие и штамп, утратившие современное искусство.

Воронеж — город десяти вузов. И если учить, что в одном только университете обучаются свыше двадцати тысяч студентов (в собственных читальных залах в университете всего два), то можно понять нашу волновавшуюсяность и изобличенность.

Днем мы работаем у станков, в почте каждый вечер — на занятиях. Контрольные работы в основном приходится выполнять по субботам и воскресеньям, а если в субботу еще надо сходить в магазин и приготовить обед, то в библиотеку попадешь только к 14 часам. В 17 же часов на тебя смотрят контролеры, потому что в 17.45 библиотека закрывается.

Сколько дороги вечеринкам для занятых — а дальше на них есть условия или соответствующие спортивные залы. Помимо этого, в субботу и воскресенье непрерывный день, по словарю — «бездельник». Сколько же времени уходит на подготовку к выступлениям, на появление героя пьесы, важно?

Обидно, что читальные залы нашей областной библиотеки оказываются на замке — они стоят в зале магазина. Можно называть десяток имен, широко известных среди туристов интересными самодельными. Научный работник Анатолий Коробков, например, разработал и сшил панаму с орнаментальной пирамидальной формой, которой не страшны никакие ветры. Инженер Николай Сезонин сделал восьмью котелками, которые являются один в другой и занимают минимум места в библиотеке, предложил множество различных устроек производств.

На фестивале сегодня — время анализа, осмысления результатов и прогнозов зональных смотров. Проходят эти праздники с огромным успехом, демонстрируя высокий рост самодеятельного художественного творчества трудящихся, богатый духовный потенциал строителей коммунизма. И теперь самое время взять на вооружение уроки прошедших конкурсов. Ибо они не завершают, а продолжают большую государственную работу по привлечению миллионов к родникам народного творчества — искусству, славящему человека труда на всей великой Родине, нащему мастерству своему 60-летнему юбилею.

Свободное время человека — понятие вовсе не абстрактное. Оно складывается из совершенно конкретных минут, часов, дней. Из суббот и воскресеньев, наступающих в конце каждого трудового недели. Несколько мы ценим наше свободное время, насколько сумеем потреблять его — один из первых вопросов.

Любовь ЦЕРБИННА, работница Воронежского радиозавода.

О РЕДАКЦИИ

Свободное время человека — понятие вовсе не абстрактное. Оно складывается из совершенно конкретных минут, часов, дней. Из суббот и воскресеньев, наступающих в конце каждого трудового недели. Несколько мы ценим наше свободное время, насколько сумеем потреблять его — один из первых вопросов.

В то же время один из принципиальных моментов статьи вызывает возражения. Дело в том, что автор огорчает равнодушностью передаваемой информации о зональных смотровах, на которых не участвуют наши артисты. Составляемые в антологии коллективы, включая в свой состав те же флейты и гобои, представляются ему спорным, то почему же две десятки коллективов данного профиля, включая в свой состав те же флейты и гобои, признаются «современным этническим инструментарием» (в этой оценке я могу лишь присоединиться к автору)?

Конечно, с оркестром может не связываться русским народным только в том случае, если его состав опирается на традиционные народные инструменты — скрипки, альяшки и владимирского романса. Позиция Андреева была для своего времени вполне правомерной — она опиралась на стремление выявить и показать художественные возможности белараки и дормы. Но вот уже многое десятилетия ни у кого не вызывает сомнений правомерность участия в русском оркестре гармоники разного вида. Нужно ли искусственно сдерживать здесь творческий поиск?

Е. Максимова в своей статье «Народные инструменты и чистота жанра»

МНЕНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ

«РЮКЗАК С «КОМФОРТОМ»

Вынужденное самообслуживание

Как турист-профессионалы, не раз участвовав в походах высших категорий сплошно-блестящими, я могу не разделить трофеи автора статьи «Рюкзак с комфортом» (на номере за 21 января с. г.) за некое качество вынужденного снаряжения. Что плохой инвентарь — частая причина несчастных случаев, я могу подтвердить на собственном примере. Однажды я на склоне горы, на которой стояла одна из групповых баз, взорвалась промысловая кипячка. Я работал на заводе, занимался на пятом курсе юридического факультета Воронежского университета и от группы наших рабочих, которые тоже являлись студентами — горнорубаками и зоологами, могу сказать, что «новшество» это удобно разве только самим библиотекарям.

Город Воронеж — город десяти вузов. И если учить, что в одном только университете обучаются свыше двадцати тысяч студентов (в собственных читальных залах в университете всего два), то можно понять нашу волновавшуюсяность и изобличенность.

Поэтому опытные туристы редко захватывают в магазины — они стоят в зале магазина. Можно называть десяток имен, широко известных среди туристов интересными самодельными. Научный работник Анатолий Коробков, например, разработал и сшил панаму с орнаментальной пирамидальной формой, которой не страшны никакие ветры. В его оркестре не было и склонности к модификации — тулинским базам. В его оркестре не было и склонности к модификации — тулинским базам. В его оркестре не было и склонности к модификации — тулинским базам. В его оркестре не было и склонности к модификации — тулинским базам.

Более целесообразно, конечно, было бы создать институт, который осуществлялся бы технической политикой в области туризма. Составленные в антологии коллективы, включая в свой состав те же флейты и гобои, признаются «современным этническим инструментарием» (в этой оценке я могу лишь присоединиться к автору)?

Конечно, с оркестром может не связываться русским народным только в том случае, если его состав опирается на традиционные народные инструменты — скрипки, альяшки и владимирского романса. Позиция Андреева была для своего времени вполне правомерной — она опиралась на стремление выявить и показать художественные возможности белараки и дормы.

Но вот уже многое десятилетия ни у кого не вызывает сомнений правомерность участия в русском оркестре гармоники разного вида. Нужно ли искусственно сдерживать здесь творческий поиск?

Е. Максимова в своей статье «Народные инструменты и чистота жанра»

Следует напомнить, что основатель русского оркестра В. Андреев не вводил в свой состав гармоники, не столь простое дело. Но ведь это парадокс, что уже существует институт, в котором не стоят гармоники. Имя Анатолия Коробкова, например, разработавшего панаму с орнаментальной пирамидальной формой, которой не страшны никакие ветры.

В то же время один из принципиальных моментов статьи вызывает возражения. Дело в том, что автор огорчает равнодушностью передаваемой информации о зональных смотровах, на которых не участвуют наши артисты. Составляемые в антологии коллективы, включая в свой состав те же флейты и гобои, признаются «современным этническим инструментарием» (в этой оценке я могу лишь присоединиться к автору)?

Конечно, с оркестром может не связываться русским народным только в том случае, если его состав опирается на традиционные народные инструменты — скрипки, альяшки и владимирского романса. Позиция Андреева была для своего времени вполне правомерной — она опиралась на стремление выявить и показать художественные возможности белараки и дормы.

В то же время один из принципиальных моментов статьи вызывает возражения. Дело в том, что автор огорчает равнодушностью передаваемой информации о зональных смотровах, на которых не участвуют наши артисты. Составляемые в антологии коллективы, включая в свой состав те же флейты и гобои, признаются «современным этническим инструментарием» (в этой оценке я могу лишь присоединиться к автору)?

Конечно, с оркестром может не связываться русским народным только в том случае, если его состав опирается на традиционные народные инструменты — скрипки, альяшки и владимирского романса. Позиция Андреева была для своего времени вполне правомерной — она опиралась на стремление выявить и показать художественные возможности белараки и дормы.

В то же время один из принципиальных моментов статьи вызывает возражения. Дело в том, что автор огорчает равнодушностью передаваемой информации о зональных смотровах, на которых не участвуют наши артисты. Составляемые в антологии коллективы, включая в свой состав те же флейты и гобои, признаются «современным этническим инструментарием» (в этой оценке я могу лишь присоединиться к автору)?</

МЕСТА КАРИАТИД ВАКАНТНЫ

КОГДА ИСЧЕЗЛИ СТАТУИ

Шел ремонт большого дома у Савеловского вокзала. Дом был капитальным, представительным, с монументальными и полуколоннами поэтического ордера с многоголовыми статуями, из тех зданий, что в свое время строились «с надежностями». Ремонт кончился — дом предстал во всей своей торжественной импозантности. Только с верхнего карниза исчезли обожженные скользящие гиганты — их сняли. Не будем говорить о художественном достоинстве памятников статуй — скажем честно: об их утрате сожалеть не приходится, и тому же они постоянно угрожали безопасности пешеходов. Но вот открытие: дом стал выглядеть без статуй лучше, архитектура его обозначилась искривленной.

Не к тому, что скользящие украшения вредят людям, не к тому, чтобы возводить хулу на пресловутые манифести. Просто в этом эпизоде из городской жизни увидел и подтверждение того, как сложно понять синтез искусств, какими трагикомичными исходом может он обернуться. Впрочем, уместен риторический вопрос: а был ли синтез?

Почувствительная история с домом у Савеловского вокзала испомнилась мне на недавнем совместном пленуме Союзов архитекторов и художников. Шел неравнодушный разговор о судьбах скульптур, о том, как соединить усилия художника и художника. Однако же сами организаторы встречи предпочли не многому обзывающему слово «синтез» заменить более нейтральным — «взаимодействием». И это, наверное, не случайно: сказались определенные недоверия и термину, который все употребляли при виде любой фрески или мозаики.

Да, синтез — это не механическое соединение архитектуры и труда художника-монументалиста. Увы, с превратным представлением о нем мы все прекрасно знаем по бесчисленным мозаикам, членникам, росписям на порталах жилых домов, в ресторанах, на вокзалах, в других общественных зданиях. Вот ведь и на статуях у Савеловского вокзала никто не пожалел — будто и не было их никогда. Они не оказались тем словом, которое из песни не выкинешь. Без такой синтезии, без гармонии частей и целого невозможен синтез.

Одним плюс один, плюс один — такой ряд дает суммарное новое количество. Подобная арифметика никак не подходит к синтетическому соединению «единиц искусства». У него другая логика и другие законы. Новое качество — это цель синтеза. Но добиться этого нового качества, владея лишь арифметикой, невозможно. Тут нужно на математике посложнее.

На пленуме встретился знакомый монументалист. Он сказал: «Толкуют о синтезе, а дело ясно. Даите мне «бытовое» пленумное патентование — я ее так разрисую, заложу башней!»

Наверное, суждение Плохого архитектора бессмыслицо соединять с монументальными искусствами, тем более высокого достоинства. В свое время мы делали это с неизвестной щедростью и широтой, стараясь грех однажды прикрыть, прямо сказать, не менее «грешными» росписями и мозаиками. Там родились типовые монументальные сюжеты, которые с удивительной постоянностью и однообразием искались по торцам зданий. Ничего хорошего из этого не получилось, тем более не получилось синтеза искусства. И не случайно на пленуме едва ли не в каждом выступлении звучал призыв: закрыть наконец дверь «монументальному» халтуру. Если подсчитать, на них затрат это стоило, то сумма, поглядь, окажется внечеловеческой. Ну, а эстетический ущерб?

Думается, лучший способ остановить поток «монументального» ширпотреба — это совершенствование архитектуры. Усложненная архитектура требует более сложного и глубокого решения задач синтеза искусства на новом качественном уровне. Интересный ансамбль дает гораздо большие возможности для совместной работы художника и зодчего. Достижение монументального искусства впрямую зависит от достижений архитектуры. Тогда полностью откроются возможности создания гуманистической среды наших городов, среды, которая бы удовлетворила не один лишь первичные эстетические потребности, но глубоко выражала идеи и пафос времени.

У французского поэта XIX века Огюста Барбье есть стихотворение «Монументализм», в котором он иронизирует по поводу распространения «транспортного опыта» и «бронзового соблазна». Добавим от себя, еще соблазны бетонные, алюминиевые и прочие. Порой не впадаем ли мы в установку разного рода монументов? Хотя в то же время многих долгожданных памятников все нет и нет, а заляканные камни уже хром обрастают.

Количеством в монументальной пропаганде действовать недальновидно. Думать надо об эпохе, о мозгах ее символах, таких, как музыкальные «Рабочий и колхозница», а не лигы бронзы, словно воду. Материал — вечный — о нас, наших идеях, нашей вере должна он говорить с современниками и потомками. А если памятники для своих интересов рисовали даже мебель и светильники. И главное: никто из архитекторов не может градостроительство решить включением монументально-декоративных искусств в городскую среду. Он должен предвидеть, что там появятся новые памятники, стелы или фрески, подсказывать художнику наилучшее для них место и масштаб. Все ведь зависит от континентальной градостроительной обстановки, высоты зданий, ширину улицы или площади. Здесь ощущается интенсивность автомобильных потоков и т. д.

Интересно бы узнать, во что обернулись те сплошные статуи с дома у Савеловского вокзала? Наверное, они стояли немало. Что и говорят, синтез искусств — вещь недешевая. Но как часто мы забываем об этом, когда подчас односторонне рассматриваем все вопросы взаимодействия архитектуры и монументального искусства лишились с эстетической стороны, забывая об экономической пропорции.

ДАВАЙТЕ СЧИТАТЬ ДЕНЬГИ!

Мудрейший Францис Бэкон, рассуждая о зодчестве, как о главном, говорит: «Все, что служит одному лишь увлечению, мы предоставляем художникам, которые могут их воздвигнуть без всяких расходов». Конечно, «без всяких расходов» никак не получится, но необходимо, пожалуй, синтезировать народные деньги, которые обираются с каждого человека, с самим народом, чтобы удачные монументальные разработки для Тольятти, участия скульпторов Б. Синицына в проектировании и оформлении центра Нанона... Но таиня ли это памятники из всех зол — неприменимое совместное участие зодчего и художника, и в наименее значительной практике. Вспомним хотя бы удачные монументальные разработки для Тольятти, участия скульпторов Б. Синицына в проектировании и оформлении центра Нанона... Но таиня ли это памятники из всех зол — неприменимое совместное участие зодчего и художника, и в наименее значительной практике. Вспомним хотя бы удачные монументальные разработки для Тольятти, участия скульпторов Б. Синицына в проектировании и оформлении центра Нанона... Но таиня ли это памятники из всех зол — неприменимое совместное участие зодчего и художника, и в наименее значительной практике. Вспомним хотя бы удачные монументальные разработки для Тольятти, участия скульпторов Б. Синицына в проектировании и оформлении центра Нанона... Но таиня ли это памятники из всех зол — неприменимое совместное участие зодчего и художника, и в наименее значительной практике. Вспомним хотя бы удачные монументальные разработки для Тольятти, участия скульпторов Б. Синицына в проектировании и оформлении центра Нанона... Но таиня ли это памятники из всех зол — неприменимое совместное участие зодчего и художника, и в наименее значительной практике. Вспомним хотя бы удачные монументальные разработки для Тольятти, участия скульпторов Б. Синицына в проектировании и оформлении центра Нанона... Но таиня ли это памятники из всех зол — неприменимое совместное участие зодчего и художника, и в наименее значительной практике. Вспомним хотя бы удачные монументальные разработки для Тольятти, участия скульпторов Б. Синицына в проектировании и оформлении центра Нанона... Но таиня ли это памятники из всех зол — неприменимое совместное участие зодчего и художника, и в наименее значительной практике. Вспомним хотя бы удачные монументальные разработки для Тольятти, участия скульпторов Б. Синицына в проектировании и оформлении центра Нанона... Но таиня ли это памятники из всех зол — неприменимое совместное участие зодчего и художника, и в наименее значительной практике. Вспомним хотя бы удачные монументальные разработки для Тольятти, участия скульпторов Б. Синицына в проектировании и оформлении центра Нанона... Но таиня ли это памятники из всех зол — неприменимое совместное участие зодчего и художника, и в наименее значительной практике. Вспомним хотя бы удачные монументальные разработки для Тольятти, участия скульпторов Б. Синицына в проектировании и оформлении центра Нанона... Но таиня ли это памятники из всех зол — неприменимое совместное участие зодчего и художника, и в наименее значительной практике. Вспомним хотя бы удачные монументальные разработки для Тольятти, участия скульпторов Б. Синицына в проектировании и оформлении центра Нанона... Но таиня ли это памятники из всех зол — неприменимое совместное участие зодчего и художника, и в наименее значительной практике. Вспомним хотя бы удачные монументальные разработки для Тольятти, участия скульпторов Б. Синицына в проектировании и оформлении центра Нанона... Но таиня ли это памятники из всех зол — неприменимое совместное участие зодчего и художника, и в наименее значительной практике. Вспомним хотя бы удачные монументальные разработки для Тольятти, участия скульпторов Б. Синицына в проектировании и оформлении центра Нанона... Но таиня ли это памятники из всех зол — неприменимое совместное участие зодчего и художника, и в наименее значительной практике. Вспомним хотя бы удачные монументальные разработки для Тольятти, участия скульпторов Б. Синицына в проектировании и оформлении центра Нанона... Но таиня ли это памятники из всех зол — неприменимое совместное участие зодчего и художника, и в наименее значительной практике. Вспомним хотя бы удачные монументальные разработки для Тольятти, участия скульпторов Б. Синицына в проектировании и оформлении центра Нанона... Но таиня ли это памятники из всех зол — неприменимое совместное участие зодчего и художника, и в наименее значительной практике. Вспомним хотя бы удачные монументальные разработки для Тольятти, участия скульпторов Б. Синицына в проектировании и оформлении центра Нанона... Но таиня ли это памятники из всех зол — неприменимое совместное участие зодчего и художника, и в наименее значительной практике. Вспомним хотя бы удачные монументальные разработки для Тольятти, участия скульпторов Б. Синицына в проектировании и оформлении центра Нанона... Но таиня ли это памятники из всех зол — неприменимое совместное участие зодчего и художника, и в наименее значительной практике. Вспомним хотя бы удачные монументальные разработки для Тольятти, участия скульпторов Б. Синицына в проектировании и оформлении центра Нанона... Но таиня ли это памятники из всех зол — неприменимое совместное участие зодчего и художника, и в наименее значительной практике. Вспомним хотя бы удачные монументальные разработки для Тольятти, участия скульпторов Б. Синицына в проектировании и оформлении центра Нанона... Но таиня ли это памятники из всех зол — неприменимое совместное участие зодчего и художника, и в наименее значительной практике. Вспомним хотя бы удачные монументальные разработки для Тольятти, участия скульпторов Б. Синицына в проектировании и оформлении центра Нанона... Но таиня ли это памятники из всех зол — неприменимое совместное участие зодчего и художника, и в наименее значительной практике. Вспомним хотя бы удачные монументальные разработки для Тольятти, участия скульпторов Б. Синицына в проектировании и оформлении центра Нанона... Но таиня ли это памятники из всех зол — неприменимое совместное участие зодчего и художника, и в наименее значительной практике. Вспомним хотя бы удачные монументальные разработки для Тольятти, участия скульпторов Б. Синицына в проектировании и оформлении центра Нанона... Но таиня ли это памятники из всех зол — неприменимое совместное участие зодчего и художника, и в наименее значительной практике. Вспомним хотя бы удачные монументальные разработки для Тольятти, участия скульпторов Б. Синицына в проектировании и оформлении центра Нанона... Но таиня ли это памятники из всех зол — неприменимое совместное участие зодчего и художника, и в наименее значительной практике. Вспомним хотя бы удачные монументальные разработки для Тольятти, участия скульпторов Б. Синицына в проектировании и оформлении центра Нанона... Но таиня ли это памятники из всех зол — неприменимое совместное участие зодчего и художника, и в наименее значительной практике. Вспомним хотя бы удачные монументальные разработки для Тольятти, участия скульпторов Б. Синицына в проектировании и оформлении центра Нанона... Но таиня ли это памятники из всех зол — неприменимое совместное участие зодчего и художника, и в наименее значительной практике. Вспомним хотя бы удачные монументальные разработки для Тольятти, участия скульпторов Б. Синицына в проектировании и оформлении центра Нанона... Но таиня ли это памятники из всех зол — неприменимое совместное участие зодчего и художника, и в наименее значительной практике. Вспомним хотя бы удачные монументальные разработки для Тольятти, участия скульпторов Б. Синицына в проектировании и оформлении центра Нанона... Но таиня ли это памятники из всех зол — неприменимое совместное участие зодчего и художника, и в наименее значительной практике. Вспомним хотя бы удачные монументальные разработки для Тольятти, участия скульпторов Б. Синицына в проектировании и оформлении центра Нанона... Но таиня ли это памятники из всех зол — неприменимое совместное участие зодчего и художника, и в наименее значительной практике. Вспомним хотя бы удачные монументальные разработки для Тольятти, участия скульпторов Б. Синицына в проектировании и оформлении центра Нанона... Но таиня ли это памятники из всех зол — неприменимое совместное участие зодчего и художника, и в наименее значительной практике. Вспомним хотя бы удачные монументальные разработки для Тольятти, участия скульпторов Б. Синицына в проектировании и оформлении центра Нанона... Но таиня ли это памятники из всех зол — неприменимое совместное участие зодчего и художника, и в наименее значительной практике. Вспомним хотя бы удачные монументальные разработки для Тольятти, участия скульпторов Б. Синицына в проектировании и оформлении центра Нанона... Но таиня ли это памятники из всех зол — неприменимое совместное участие зодчего и художника, и в наименее значительной практике. Вспомним хотя бы удачные монументальные разработки для Тольятти, участия скульпторов Б. Синицына в проектировании и оформлении центра Нанона... Но таиня ли это памятники из всех зол — неприменимое совместное участие зодчего и художника, и в наименее значительной практике. Вспомним хотя бы удачные монументальные разработки для Тольятти, участия скульпторов Б. Синицына в проектировании и оформлении центра Нанона... Но таиня ли это памятники из всех зол — неприменимое совместное участие зодчего и художника, и в наименее значительной практике. Вспомним хотя бы удачные монументальные разработки для Тольятти, участия скульпторов Б. Синицына в проектировании и оформлении центра Нанона... Но таиня ли это памятники из всех зол — неприменимое совместное участие зодчего и художника, и в наименее значительной практике. Вспомним хотя бы удачные монументальные разработки для Тольятти, участия скульпторов Б. Синицына в проектировании и оформлении центра Нанона... Но таиня ли это памятники из всех зол — неприменимое совместное участие зодчего и художника, и в наименее значительной практике. Вспомним хотя бы удачные монументальные разработки для Тольятти, участия скульпторов Б. Синицына в проектировании и оформлении центра Нанона... Но таиня ли это памятники из всех зол — неприменимое совместное участие зодчего и художника, и в наименее значительной практике. Вспомним хотя бы удачные монументальные разработки для Тольятти, участия скульпторов Б. Синицына в проектировании и оформлении центра Нанона... Но таиня ли это памятники из всех зол — неприменимое совместное участие зодчего и художника, и в наименее значительной практике. Вспомним хотя бы удачные монументальные разработки для Тольятти, участия скульпторов Б. Синицына в проектировании и оформлении центра Нанона... Но таиня ли это памятники из всех зол — неприменимое совместное участие зодчего и художника, и в наименее значительной практике. Вспомним хотя бы удачные монументальные разработки для Тольятти, участия скульпторов Б. Синицына в проектировании и оформлении центра Нанона... Но таиня ли это памятники из всех зол — неприменимое совместное участие зодчего и художника, и в наименее значительной практике. Вспомним хотя бы удачные монументальные разработки для Тольятти, участия скульпторов Б. Синицына в проектировании и оформлении центра Нанона... Но таиня ли это памятники из всех зол — неприменимое совместное участие зодчего и художника, и в наименее значительной практике. Вспомним хотя бы удачные монументальные разработки для Тольятти, участия скульпторов Б. Синицына в проектировании и оформлении центра Нанона... Но таиня ли это памятники из всех зол — неприменимое совместное участие зодчего и художника, и в наименее значительной практике. Вспомним хотя бы удачные монументальные разработки для Тольятти, участия скульпторов Б. Синицына в проектировании и оформлении центра Нанона... Но таиня ли это памятники из всех зол — неприменимое совместное участие зодчего и художника, и в наименее значительной практике. Вспомним хотя бы удачные монументальные разработки для Тольятти, участия скульпторов Б. Синицына в проектировании и оформлении центра Нанона... Но таиня ли это памятники из всех зол — неприменимое совместное участие зодчего и художника, и в наименее значительной практике. Вспомним хотя бы удачные монументальные разработки для Тольятти, участия скульпторов Б. Синицына в проектировании и оформлении центра Нанона... Но таиня ли это памятники из всех зол — неприменимое совместное участие зодчего и художника, и в наименее значительной практике. Вспомним хотя бы удачные монументальные разработки для Тольятти, участия скульпторов Б. Синицына в проектировании и оформлении центра Нанона... Но таиня ли это памятники из всех зол — неприменимое совместное участие зодчего и художника, и в наименее значительной практике. Вспомним хотя бы удачные монументальные разработки для Тольятти, участия скульпторов Б. Синицына в проектировании и оформлении центра Нанона... Но таиня ли это памятники из всех зол — неприменимое совместное участие зодчего и художника, и в наименее значительной практике. Вспомним хотя бы удачные монументальные разработки для Тольятти, участия скульпторов Б. Синицына в проектировании и оформлении центра Нанона... Но таиня ли это памятники из всех зол — неприменимое совместное участие зодчего и художника, и в наименее значительной практике. Вспомним хотя бы удачные монументальные разработки для Тольятти, участия скульпторов Б. Синицына в проектировании и оформлении центра Нанона... Но таиня ли это памятники из всех зол — неприменимое совместное участие зодчего и художника, и в наименее значительной практике. Вспомним хотя бы удачные монументальные разработки для Тольятти, участия скульпторов Б. Синицына в проектировании и оформлении центра Нанона... Но таиня ли это памятники из всех зол — неприменимое совместное участие зодчего и художника, и в наименее значительной практике. Вспомним хотя бы удачные монументальные разработки для Тольятти, участия скульпторов Б. Синицына в проектировании и оформлении центра Нанона... Но таиня ли это памятники из всех зол — неприменимое совместное участие зодчего и художника, и в наименее значительной практике. Вспомним хотя бы удачные монументальные разработки для Тольятти, участия скуль

среди тысяч экспонатов

КНИГИ ЕВСЕЯ ПОВЕСЬМЫ

Евсей Тимофеевич Повесьма — один из самых уважаемых людей в деревне Васильевке, что недалеко от Неходин. И не только потому, что в своем 85 лет он сидит сложа руки, а не разве со всеми работает в поле. Дед Евсей, как зовут его односельчане, одним из первых привнес в село грамоту. Ветераны хорошо помнят его библиотечку, небогатую по книжным временам — три десятка книг, но бесценную в те годы.

Однотомник «Избранные произведения» В. И. Ленина, «Краткий курс истории ВКП(б)», брошюры по организации сельскохозяйственного производства, учебники читала вся деревня.

Теперь библиотека сельского антиквара разместилась на стенах Приамурского краеведческого музея имени В. К. Арсеньева. Она стала экспонатом выставки, открывшейся здесь.

— Экспозиция целиком состоит из новых поступлений, — говорит директор музея А. Храмцов. — Наши сотрудники побывали во многих городах и селах края. Привезенные материалы, собранные воедино, подскажут нам тему выставки. Речь идет об истории становления Советской власти в Приморье. Деяния — «Формы, события, люди. Мы постарались показать историю края через эти люди».

Наряду с книгами в экспозиции включены инструменты врача Константина Николаевича Павленко — одного из организаторов первых партизанских лазаретов во время гражданской войны, в последующие годы занимавшего руководящие посты в краевых органах здравоохранения. Здесь можно видеть знак «Отличник социалистического сельского хозяйства», врученный в 1939 году Александру Осиповичу Ефимову из села Молчановка, которая в течение почти четырех десятилетий работала председателем колхоза и сельсовета.

Документы, книги, фотографии, вещи, принадлежавшие людям, строившим новую жизнь, — достояние истории.

И. КАРТАШОВА,
наш спец. корр.

НА ПОЛОТНАХ — ЛЮДИ ТРУДА

Дальний Восток и Киргизия, Армения и город Ростов-на-Дону — таковы «географии» работ художников Т. Покровской, В. Шумилиной и Л. Рабичевой. Экспозиция демонстрировалась в Центральном доме работников искусств.

Герон полотен и графи-

ческих листов — рабочие люди: труженики промышленности и сельского хозяйства. Несколько работ Т. Покровской, В. Шумилиной и Л. Рабичевой посвящены Москве, новостроикам своего родного города.

Г. АЛЕКСАНДРОВ.

МУЗЕЙ ПОД ОТКРЫтыМ НЕБОМ

Удивительное строение появилось в центре поселка Мишеники. Подобной деревянной мельницы никто еще не видывал в здешних краях. Она второе, меньше обычной, но вполне «рабочеспособное»: ветер приходит в движение ее лопастей. Мальчики-встречные стали экспонатом народного этнографического музея. Его организатором и бессменным руководителем стал сотрудник районной газеты Владимир Гречухин. Вот уже двадцать лет он и его добровольные помощники собирают в деревнях сандистовцев далекой старини. Ниже в небольшом доме, отведенном под музей, можно увидеть интересные книги и газеты, фотографии и документы, изразцы, посуду, мебель, сделанную из капи-корни.

Недавно в глухой деревушке на границе с Калининской областью В. Гречухин увидел необычную мельницу. Ее тридцать с лишним лет назад собрал для односельчан кузнец Ефремов. В трудные годы войны «мелевская» кормила жителей трех деревень. Теперь самоделка деревенского кузнеца вошла в экспозицию музея «зала» под открытым небом. Сюда сельские энтузиасты решили собирать образцы старинных построек.

К. ХРОМОВА.
Ярославская область.

ГДЕ РОЖДАЮТСЯ САМОЦВЕТЫ?

Поблескивающие идеально отшлифованными филографиями гранаты, лампы в ярко-красном и нарядном виде, крупные кристаллы алмазов в окружении «собратьев» самых разных размеров. На выставке «Изобретательство и рационализация-77», что развернута не в БДХ СССР, эта россыпь драгоценных камней прибывае из подземных кладовых Урала, в изл. цехах опытно-экспериментального завода Всесоюзного НИИ синтеза минерального сырья. Московские учёные разработали свой способ «добычи» знаменитых уральских самоцветов.

Н. ОЛЕЙНИКОВА.
МОСКВА.

ОРНАМЕНТ КАМЕННОГО ВЕКА

На шершавую поверхность нарисованы изломанные линии. Камни как камень, ничего особенного, мимо проходящего заметили.

— Но скажите, — говорит заведующий сектором монументальной живописи Всесоюзной научно-исследовательской лаборатории по консервации и реставрации музеев художественных ценностей Владимир Григорьевич Бурый, один из участников экспедиции, которая вела раскопки древних поселений в Южном Туркменистане. — Нам удалось обнаружить двадцать каменных плит, которым по восемь тысяч лет. На них не места древнего поселения Песчаник-Деле. Исследователи известны настолько редкие рисунки неизвестного времени, в вот такие произведения монументальной живописи встречаются очень редко. Краска нарисована на специальной обработанной глине и гипсом поверхность. Эти древнейшие фрески помогли учёным установить, что подгорная полость Южного Туркменистана входила в область первоначального образования замедлительных скотоводческих племен. Каждая из двадцати плит после обработки специальным составом будет помещена в никопластовый футляр. Скоро находки будут выставлены в Ашхабадском историческом музее.

Ф. НИКОЛАЕВ.
АШХАБАД.

Смоленский областной краеведческий музей. В мемориальном зале великого русского композитора М. И. Глинки.

Фото В. Кузнецова.

Гастрольная афиша марта

В первый месяц весны в Риге и Вильнюсе пройдут концерты оркестра венгерского радио и телевидения под управлением Дьёрдя Лехеля. Впервые в нашей стране проходит гастроли Драматического театра имени Марина Дринина. Гости из Югославии покажут в Риге и Ленинграде два спектакля — драму Иво Войновича «Ревноденствие» и комедию Блажа Ступника «Катакральщики».

Среди певцов, выступающих в Советском Союзе, — Звезды Башни (Югославия). Она побывает в Кисловодске, Нальчике, Грозном, Махачкале, Астрахани и Волгограде. Эльфрида Габриэль (ГДР) посетят Ровно, Житомир, Львов и Ужгород. Юджин Лист (США) даст концерты в Ленинграде, Ереване и Тбилиси. Иштван Лантос (Венгрия) — в Сухуми, Сочи, Краснодаре и Майкопе. В концертах бразильского пианиста Артура Морейра Лимы прозвучат сочинения Баха, Шопена, Листа, Виллиса-Лобоса. Его выступления состоятся в Москве, Вильнюсе и Ленинграде. Регина Смидович (Польша) даст концерты в Киеве. Ее коллега Богдан Чапекский познакомит слушателей Воронежского, Харьковского и Черкасского симфоническим Бетховеном, Прокофьевым, Шопеном. Гастроли фортепианного квартета из Югославии пройдут в Риге, Вильнюсе, Минске и Гомеле.

В Москве, Одессе и Харькове состоятся концерты монгольского трио (ФРГ). В programmed — сочинения Бонкермана, Хиндемита и Моцарта. В Ленинграде, городах Прибалтики и в Киеве побывают струнный квартет Карла Нильсона из Дании. Состоятся концерты скрипача Андраша Киша (Венгрия) в Вильнюсе, Смоленске, Архангельске и Мурманске. Зденека Бржоза (Чехословакия) — в Барнауле, Новосибирске, Томске, Ишиме, Оле, Ульяновске; Корнелия Брандтти (Германия) — в Вильнюсе, Риге, Таллине и Минске; Драгутине Богославской (Югославия) — в Ростове-на-Дону, Волгограде, Оренбурге, Уфе и Ка-

зани. Состоятся концерты скрипача Андрея Киша (Венгрия) в Вильнюсе, Смоленске, Архангельске и Мурманске; Зденека Бржоза (Чехословакия) — в Барнауле, Новосибирске, Томске, Ишиме, Оле, Ульяновске; Корнелия Брандтти (Германия) — в Вильнюсе, Риге, Таллине и Минске; Драгутине Богославской (Югославия) — в Ростове-на-Дону, Волгограде, Оренбурге, Уфе и Ка-

зани. Старинные органные музыкальные произведения прозвучат в концертных залах Москвы, Казани и Алма-Аты в исполнении венгерского органиста Иштвана Эллы, а его французский коллега Жан Коштко выступит во Львове, Москве, Киеве, Минске, Вильнюсе, Ленинграде и Ярославле. Ирма Скругера (Чехословакия) побывает в Новосибирске, Екатеринбурге, Кемерово, Челябинске, Екатеринбурге и в Гомеле (Беларусь).

Любители симфонической музыки будут интересно встретиться с дирижерами: Хартмутом Хенкем и Томасом Зандерингом (ГДР), Жан-Пьером Жаки (Франция), Ладиславом Словаком (Чехословакия), Марко ди Бонавентура (США), Франческо Де Мази (Италия).

Наши гости выступят с оркестрами местных филармоний в Кирове, Тбилиси, Ереване, Новосибирске, Ленинграде, Куйбышеве, Ижевске, Киеве и Риге.

Спектакли ряда театров страны примут участие в концерте Софийской народной оперы Гено Дмитрова. Она исполнит главные партии в операх «Губайдулла» (Москва), «Турандот» и «Тоска» (Рига), «Андан» (Вильнюс).

Спектакли симфонической музыки будут интересно встретиться с дирижерами: Хартмутом Хенкем и Томасом Зандерингом (ГДР), Жан-Пьером Жаки (Франция), Ладиславом Словаком (Чехословакия), Марко ди Бонавентура (США), Франческо Де Мази (Италия).

Наши гости выступят с оркестрами местных филармоний в Кирове, Тбилиси, Ереване, Новосибирске, Ленинграде, Куйбышеве, Ижевске, Киеве и Риге.

В спектаклях ряда театров страны примут участие солисты Софийской народной оперы Гено Дмитрова. Она исполнит главные партии в операх «Губайдулла» (Москва), «Турандот» и «Тоска» (Рига), «Андан» (Вильнюс).

Для участия в балетных спектаклях в Советский Союз приглашают солистов Бухарестского театра оперы и балета Магдалену Поп и Штефану Банника. Они выступят в Москве, Ереване и Воронеже.

В марте любители эстрады ждут встречи с международной эстрадной программой «Молодые друзья-77», с артистами и творческими коллектиками Венгрии, Болгарии, Польши, Югославии, Чехословакии, Испании, Турции, Греции и Румынии.

В марте любители эстрады ждут встречи с международной эстрадной программой «Молодые друзья-77», с артистами и творческими коллектиками Венгрии, Болгарии, Польши, Югославии, Чехословакии, Испании, Турции, Греции и Румынии.

В марте любители эстрады ждут встречи с международной эстрадной программой «Молодые друзья-77», с артистами и творческими коллектиками Венгрии, Болгарии, Польши, Югославии, Чехословакии, Испании, Турции, Греции и Румынии.

В марте любители эстрады ждут встречи с международной эстрадной программой «Молодые друзья-77», с артистами и творческими коллектиками Венгрии, Болгарии, Польши, Югославии, Чехословакии, Испании, Турции, Греции и Румынии.

В марте любители эстрады ждут встречи с международной эстрадной программой «Молодые друзья-77», с артистами и творческими коллектиками Венгрии, Болгарии, Польши, Югославии, Чехословакии, Испании, Турции, Греции и Румынии.

В марте любители эстрады ждут встречи с международной эстрадной программой «Молодые друзья-77», с артистами и творческими коллектиками Венгрии, Болгарии, Польши, Югославии, Чехословакии, Испании, Турции, Греции и Румынии.

В марте любители эстрады ждут встречи с международной эстрадной программой «Молодые друзья-77», с артистами и творческими коллектиками Венгрии, Болгарии, Польши, Югославии, Чехословакии, Испании, Турции, Греции и Румынии.

В марте любители эстрады ждут встречи с международной эстрадной программой «Молодые друзья-77», с артистами и творческими коллектиками Венгрии, Болгарии, Польши, Югославии, Чехословакии, Испании, Турции, Греции и Румынии.

В марте любители эстрады ждут встречи с международной эстрадной программой «Молодые друзья-77», с артистами и творческими коллектиками Венгрии, Болгарии, Польши, Югославии, Чехословакии, Испании, Турции, Греции и Румынии.

В марте любители эстрады ждут встречи с международной эстрадной программой «Молодые друзья-77», с артистами и творческими коллектиками Венгрии, Болгарии, Польши, Югославии, Чехословакии, Испании, Турции, Греции и Румынии.

В марте любители эстрады ждут встречи с международной эстрадной программой «Молодые друзья-77», с артистами и творческими коллектиками Венгрии, Болгарии, Польши, Югославии, Чехословакии, Испании, Турции, Греции и Румынии.

В марте любители эстрады ждут встречи с международной эстрадной программой «Молодые друзья-77», с артистами и творческими коллектиками Венгрии, Болгарии, Польши, Югославии, Чехословакии, Испании, Турции, Греции и Румынии.

В марте любители эстрады ждут встречи с международной эстрадной программой «Молодые друзья-77», с артистами и творческими коллектиками Венгрии, Болгарии, Польши, Югославии, Чехословакии, Испании, Турции, Греции и Румынии.

В марте любители эстрады ждут встречи с международной эстрадной программой «Молодые друзья-77», с артистами и творческими коллектиками Венгрии, Болгарии, Польши, Югославии, Чехословакии, Испании, Турции, Греции и Румынии.

В марте любители эстрады ждут встречи с международной эстрадной программой «Молодые друзья-77», с артистами и творческими коллектиками Венгрии, Болгарии, Польши, Югославии, Чехословакии, Испании, Турции, Греции и Румынии.

В марте любители эстрады ждут встречи с международной эстрадной программой «Молодые друзья-77», с артистами и творческими коллектиками Венгрии, Болгарии, Польши, Югославии, Чехословакии, Испании, Турции, Греции и Румынии.

В марте любители эстрады ждут встречи с международной эстрадной программой «Молодые друзья-77», с артистами и творческими коллектиками Венгрии, Болгарии, Польши, Югославии, Чехословакии, Испании, Турции, Греции и Румынии.

В марте любители эстрады ждут встречи с международной эстрадной программой «Молодые друзья-77», с артистами и творческими коллектиками Венгрии, Болгарии, Польши, Югославии, Чехословакии, Испании, Турции, Греции и Румынии.

В марте любители эстрады ждут встречи с международной эстрадной программой «Молодые друзья-77», с артистами и творческими коллектиками Венгрии, Болгарии, Польши, Югославии, Чехословакии, Испании, Турции, Греции и Румынии.

В марте любители эстрады ждут встречи с международной эстрадной программой «Молодые друзья-77», с артистами и творческими коллектиками Венгрии, Болгарии, Польши, Югославии, Чехословакии, Испании, Турции, Греции и Румынии.

В марте любители эстрады ждут встречи с международной эстрадной программой «Молодые друзья-77», с артистами и творческими коллектиками Венгрии, Болгарии, Польши, Югославии, Чехословакии, Исп